

интервью по вашей просьбе РАЗРИСОВАЛ ОН НЕБО КРАСКАМИ

Вот уже два месяца, как завершились спортивные бои Олимпиады, отгремели залпы финального фейерверка. Но отзвуки Игр-80 не угасли. Знайки спорта долго еще будут обсуждать олимпийские голы, очки и секунды, а зрительская память надежно хранит ощущение праздника — яркого, искрометного. С одним из организаторов его и встретился наш корреспондент. На вопросы журналиста отвечает главный художник церемониальных мероприятий Р. Казачек.

— Рафаил Леонтьевич, расскажите о финальном фейерверке. Он был обычным или особенным, специально подготовленным?

— Над ним я работал особенно много. Изучал со специалистами таблицы всех существующих зарядов, чтобы отобрать двадцать наиболее эффектных. А до этого рисовал эскизы, резал на мелкие кусочки цветную бумагу и сам себе устраивал «фейерверки» над макетом спортивной арены. Вряд ли кто обратил внимание (да этого, собственно, и не должно было быть), что цвета залпов шли в определенной логической последовательности: белый, затем зеленовато-голубые, голубые с добавлением белого... Цвет постепенно теплел, усиливался и заканчивался огненным, алым. Зачем так? Нам хотелось, чтобы эмоциональный заряд стадиона не ослабевал, чтобы не спало ощущение подъема.

— Вы упомянули о макете. Можно ли о нем подробнее?

— Надо сказать, что работу над художественным оформлением олимпийских церемоний мы начали почти два года назад. И хотя я оформил немало массовых спортивных праздников, гала-концертов, сочинский фестиваль «Красная гвоздика» в прошлом году, но с таким масштабом столкнулся впервые. Ведь художественный сценарий должен был охватить массу нюансов — от пуговиц на костюмах до гигантских цветочных «пятен», каковые образуются при массовых сценах на поле. По моей просьбе был изготовлен специальный макет размером два на полтора метра — точная копия стадиона: с табло, кабинами,

всеми мачтами, выходами и прочими деталями. На этом макете мы отработывали каждый блок, уточняли место для той или иной танцевальной и спортивной группы, определяли цветовые соотношения.

— Все, кто был в эти дни на стадионе или смотрел церемонии по цветному телевизору, обратили внимание на то, что поле жило не только движением, но и цветом...

— Цветовое решение — главный элемент любого праздника. Известно, что один цвет успокаивает, другой активизирует, возбуждает. Значит, определенным сочетанием красок можно создать то или иное настроение. Закрытие Олимпиады, к примеру, мы решили в холодных, «грустных» тонах. Сама церемония началась ярко, радостно, а затем, перед заключительным этапом, внезапно появилась холодная гамма — спортсмены выступали в сине-голубом. Этим самым мы как бы подготовили зрителей к прощанию с Мишей, который под песню Пахмутовой поднялся в воздух и улетел со стадиона.

Что же дальше? Ведь не закрывать же Олимпиаду печалью? Поэтому танцевальную сюиту, что шла вслед за сценой прощания, мы «одежи» в яркий наряд, и она снова подняла настроение. Вроде бы просто, да? Отнюдь, если только одних костюмов было сшито специально для церемоний 37 тысяч.

— А кто разрабатывал модели?

— Над ними работали молодые художники Нина Архипова, Светлана Лагофет, Марина Зайцева. Особенно интересно было работать с известным модельером Вячеславом Зайцевым. Великолепно, например, смотрелся его «трафаретчицы» — девушки, которые на параде несли трафареты с названиями стран. Они были одеты в свободные платья из красного шелка, чем-то напоминающие русский сарафан. Готовясь к Олимпиаде, я просмотрел кино- и фотодокументы практических всех предыдущих Игр. И обратил внимание на то, что трафаретчицы повсюду были в белом. Почему мы реши-

ли отойти от стандарта? Потому что алый цвет — самый заметный, наши девушки сверкали, как фонарики, и четко «отбивали» одну делегацию от другой. Очень привлекательно выглядели и «линейные» в бежевых костюмах, зеленых шляпах и олимпийских шарфах. Это тоже модель Зайцева.

— Что лично вам как художнику дала эта работа? Пригодится ли олимпийский опыт в дальнейшем творчестве?

— Она меня обогатила, многому научила. Более того, эта работа подняла на новый этап художественный фон — раньше такого никогда и нигде не было. Показывали несколько статичных картинок — и все. Ваша газета уже писала о фоне, так что распространяться о нем я не буду. Скажу лишь, что мы сделали почти 130 картинок, причем много «живых», с движением в кадре. Пришлось искать и решать новые технические задачи. А сейчас мы думаем над еще более оригинальными элементами. После Олимпиады мне довелось провести одну интересную работу — оформление торжеств на Куликовом поле. По масштабам, разумеется, это несравнимые мероприятия, но сценическую площадку удалось сделать, кажется, удачно. Мы построили три плавно соединяющиеся между собой сцены, за ними и по бокам поставили стилизованные пики с русскими вымпелами и считали с надписью «600». Да и сами сцены тоже стояли как бы на пиках на фоне кургана, увенчанного обелиском.

Что же касается дальнейшего, то в эти дни я... встречаю Новый год. Только что сдал эскиз на Кремлевскую елку. Вот где настоящий простор для фантазии! Чего только нет в нынешнем сценарии — и машина времени, и подземное и подводное царства, и говорящая сосна, и путешествие в поезде, и на самолете...

А вообще-то я «приписан» к мастерским Театра имени Моссовета. Уже 33 года пишу декорации к спектаклям, и, знаете, совсем не надоедает!

Беседу вела
И. КАРТАШОВА.